Схема с приставкой био –

Биоразнообразие — понятие для многих из нас, пожалуй, туманное. А раз так, почему о необходимости его сохранения столько говорят экологи? Что это — многообразие видов животных и растений, всего природного окружения? Так и есть. Собственно, и мы — часть этой системы и не можем существовать отдельно от нее. Потому прошлый год был объявлен Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом биоразнообразия, а нынешний — Международным годом сохранения лесов. «В мире более 30 тысячам видов растений и 13 тысячам видов животных грозит полное исчезновение. Темпы вымирания почти в тысячу раз выше, чем восстановления, — отмечает начальник Управления биологического и ландшафтного разнообразия Минприроды Наталья Минченко. — В Беларуси к редким и находящимся под угрозой исчезновения относятся 274 вида растений и 188 видов животных». На сохранение биоразнообразия направлен международный проект ГЭФ-ПРООН, реализующийся под руководством Минприроды. Первой ласточкой стала воложинская земля.

«В Беларуси сегодня много делается для сохранения биоразнообразия. Основную охранную функцию выполняют особо охраняемые природные территории — заказники, заповедники, национальные парки, которые занимают около 8 процентов от территории нашей страны», — отмечает начальник Управления лесного хозяйства Министерства лесного хозяйства Беларуси Валентин Шатравко. Но силами только ООПТ, убежден он, ситуацию не спасти. Нужно действовать и за их границами, объединив усилия разных служб — местных органов власти, природоохранных ведомств и общественности.

Один из таких примеров — проект «Интеграция вопросов сохранения биоразнообразия в политику и практику территориального планирования Беларуси», который будет реализован в 10 районах Беларуси: Речицком и Рогачевском Гомельской области, Ивацевичском Брестской, Кореличском и Слонимском Гродненской, Кличевском и Бобруйском Могилевской, Россонском и Глубокском Витебской и Воложинском Минской области. Продлится он 4 года. Общий бюджет проекта, с учетом финансирования Минприроды, Госкомитета по имуществу и Минлесхоза, составит около 8 миллионов долларов. Цель проекта ПРООН/ГЭФ, по словам его менеджера Владимира Колтунова, не раз работка системы запретов, а, напротив, поиск равновесия между природоохранной и хозяйственной деятельностью. Мы разрабатываем схемы землеустройства районов, включая в них вопросы сохранения ландшафтного и биологического разнообразия», — поясняет он.

Реализация проекта была бы невозможной без участия белорусских ученых. Как отмечает главный эксперт проекта сотрудник НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам Михаил Максименков, один из самых принципиальных вопросов, который ученые рассчитывают решить, — сохранение биотопов. «В настоящее время, — рассказывает он, — Институт экспериментальной ботаники НАН Беларуси готовит книгу Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения биотопы Республики Беларусь». В Европе есть свой перечень биотопов, в соответствии с Бернской конвенцией и проектом «Натура-2000». Мы тоже хотим биотопы европейской значимости, имеющиеся в Беларуси, взять под охрану, а также выделить те территории, которые нуждаются в сохранении на местном уровне. Надо подчеркнуть, что охрана биотопа — первый шаг к сохранению видов животных или растений, которые невозможно сберечь без внимания к их местообитаниям. Кроме того, это шаг Беларуси в сторону присоединения к Бернской конвенции. Вторая задача, которая решается учеными в рамках проекта, — разработка планов действий по сохранению видов, включенных в Красную книгу Беларуси. Разработаны пять таких документов по животным, в числе которых большой подорлик и вертлявая камышевка, а также двум видам растений. Также в

рамках проекта составляется еще один важный документ — требования и рекомендации по охране краснокнижных видов».

Несмотря на то, что с начала проекта прошло всего около года, уже сделано немало. По словам ученого, эксперты проекта завершают инвентаризацию биоразнообразия Воложинского и Кореличского районов. Эта работа проходит также в Россонском, Ивацевичском и Бобруйском районах. Кроме того, инвентаризация идет в рамках границ лесных фондов в Рогачевском и Речицком районах. Почему только там? «На лесных землях сегодня готовятся проекты лесоустройств, — поясняет Михаил Максименков. — Одновременно с ними мы выявляем охраняемые виды и передаем информацию для такой структуры, как Белгослес. У нас сложился хороший тандем. Все охранные обязательства сразу же включаются в проекты лесоустройств. Это значит, что для определенных животных и растений выделяется отдельный участок в рамках охраняемой территории, где прописывается режим охраны для данного вида. Такого прежде не было. Но мы рассчитываем (и есть предварительная договоренность), что в будущем в проектах лесоустройств появится обязательная отдельная глава по сохранению биоразнообразия».

Что же касается воложинской земли, тут, по словам Михаила Максименкова, задуман еще один интересный пилотный проект. И касается он вопросов охоты. «Ту информацию, которой располагаем по биоразнообразию края, — рассказывает он, — мы хотим включить в проект охотустройства охотничьего коллектива Воложинского БООР. А также совместно с Белгосохотой организовать в Воложинском районе на территории Налибокской пущи наблюдение за глухарем. Сегодня эта птица — объект охоты, но вид постепенно исчезает с территории Беларуси. В наших планах — переориентировать туристов на эко- и фототуризм. Мы считаем, это может компенсировать охотхозяйствам затраты, которые они понесут в случае запрета охоты на глухаря».

Вера АРТЕАГА, «Р»

Источник: Республика.-2011.-7 чэрв.-С.2.